

Серыя «У дапамогу педагогу»
заснавана ў 1995 годзе па ініцыятыве У.П.Пархоменкі

Навукова-метадычны часопіс
Выдаецца з I квартала 1997 года
Рэгістрацыйны № 842
Выходзіць 6 разоў у год

ГІСТОРЫЯ ПРАВЛЕМЫ ВЫХАВАННЯ

№ 2 (32) '2004

Заснавальнік і выдавец —
Установа «Выдавецтва
«Адукацыя і выхаванне»

Рэдакцыйная калегія

Галоўны рэдактар
М.І.Мініцкі

Першы намеснік галоўнага
рэдактара
У.В.Тугай

Намеснік галоўнага рэдактара
Н.М.Ганушчанка

Адказны сакратар
Л.В.Саламаха

Члены рэдкалегіі

І.І.Багдановіч
М.М.Забаўскі
В.А.Капранава
Г.А.Космач
У.С.Кошалеў
У.М.Міхнюк
С.В.Паноў
А.П.Сманцар

М.С.Сташкевіч
К.І.Сякацкая
В.М.Фамін
І.І.Цыркун
В.М.Шугава
М.М.Шэпель
А.А.Яноўскі

220004, г. Мінск,
вул. Караля, 16;
тэл.: 229-19-71, факс: 220-54-10
e-mail: aiv@mail.by
<http://www.aiv.by>

Елена Космач, кандидат исторических наук

РОСТ ЮГОСЛАВСКОЙ ЭКОНОМИКИ, «РЫНОЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ» И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ С США: 60–80-е ГОДЫ XX ВЕКА

Задача статьи — проследить истоки и эволюцию учреждений, способствовавших развитию абсолютно уникальных качеств югославской хозяйственной системы, проводимую ими политику, а также достаточно редкий характер югославо-американских экономических взаимоотношений.

Изменения в югославской социальной системе, введение «рабочего самоуправления», использование рыночных механизмов в функционировании экономики страны после окончания Второй мировой войны способствовали росту жизненного уровня народа, превышающему стандарты характерные для населения Югославии в предвоенные годы. Югославская социально-экономическая модель оказалась абсолютно уникальной с точки зрения мирового исторического опыта. В то же время, в попытках создать действительно работоспособную систему югославское правительство постоянно находилось перед дилеммами, разрешение которых требовало немало политического мужества.

Взаимоотношения Югославии с США имели важное воздействие на возникновение и развитие экономической структуры государства, особенно вследствие получения экстренной помощи в годы после советско-югославского конфликта, а также в результате долговременного экономического сотрудничества до начала 1960-х гг.

Нормализация двусторонних отношений с США, наступившая с середины 60-х гг., а также интенсификация финансовых контактов в конце 70-х — начале 80-х значительно повлияли на направление развития югославских экономических институтов.

Быстрый экономический рост и индустриализация, осуществленная за четыре десятилетия после окончания Второй мировой войны, способствовали превращению Югославии из отсталой аграрной страны (по европейским стандартам) в развитое индустриальное государство по характеристикам ООН. Новое коммунистическое руководство СФРЮ придерживалось концепции быстрого экономического развития на основе экстенсивного роста государственных промышленных предприятий, а также советской системы централизованного планирования. Руководству страны во главе с И.Б.Тито были необходимы успехи в экономическом развитии прежде всего для укрепления своей политической власти.

После «изгнания» Югославии из Коминформа, а также экономического бойкота со стороны СССР в 1948 г., страна вынуждена была находиться в условиях политической изоляции и фактической экономической осады, которые «смягчались» частично западной, преимущественно военной и экономической помощью США.

В первые послевоенные годы население Югославии испытывало нехватку необходимых товаров. Политика централизованного планирования и контроля, а также опоры на собственные силы казалась единственно верным выходом в создавшейся ситуации.

Кроме того, экономические реалии страны позволяли «перекачивать» средства и трудовые ресурсы из сельского хозяйства в промышленное производство для содействия экстенсивному росту последнего.

Система «рабочего самоуправления», являвшаяся уникальным вкладом Югославии в социалистическую практику и «теорию производственной демократии», начала развиваться в начале 50-х гг. XX в. прежде всего вследствие необходимости как можно дальше дистанцироваться от сталинской модели экономического развития. Она представляла собой реакцию на централизованный контроль со стороны СССР над югославскими политическими и экономическими институтами [1, с. 1, 2]. Введение элементов «рабочего самоуправления» в начале 50-х гг. дало возможность предпринять серию серьезных экономических реформ в 1965 г. Целью их было повышение производительности труда, изменение характера экономического роста, «включение» интенсивных рычагов промышленного развития. Экономические реформы содействовали повышению эффективности функционирования югославских предприятий путем «знакомства» их с международными стандартами работы не только посредством поощрения внутренней конкуренции, но также путем расширения внешнеторговых связей и стимулирования притока иностранных инвестиций.

К концу 60-х гг. стало очевидно, что реформы не достигли поставленных целей. Фактором, усиливающим оппозицию данным реформам, являлось желание населения добиться повышения оплаты труда, продиктованное уравнительными настроениями гораздо в большей степени, чем повышением производительности труда. В начале 70-х гг. разразился и политический кризис, который лишь частично был разрешен некоторой децентрализацией политической и экономической власти и не привел к внедрению механизмов конкуренции и рынка. Все эти проблемы поставили Югославию в слабую позицию при необходимости преодоления возникших экономических сложностей в международном масштабе, а именно: колебание цен на нефть в 70-х гг. или финансовые трудности в 80-х гг.

Таким образом, Югославия столкнулась с теми же проблемами, с какими

встречались ~~экономики~~ во многих странах мира: ~~сочетанием~~ экстенсивных и интенсивных факторов роста; равенством в оплате труда и экономической эффективностью; ~~сочетанием~~ элементов централизации и децентрализации в управлении экономикой.

Общественная и политическая борьба по проблемам разрешения указанных противоречий в Югославии была ярче выражена, чем в других странах Восточной Европы, по крайней мере, до конца 80-х гг. XX в., до начала политических реформ в Польше, Венгрии, Чехословакии, Болгарии, Румынии и Советском Союзе, сделавших возможными открытые дискуссии по вопросам экономического развития государств.

После окончания Второй мировой войны начался быстрый рост югославской экономики. Исключениями являлись лишь первые годы после советско-югославского конфликта (в 1948—1952 гг. ежегодный рост ВВП составлял всего 2 %), а также 80-е гг., что было связано с мировой экономической обстановкой [2, с. 74].

В течение 12 лет после 1952 г. темпы ежегодного экономического роста Югославии были одними из самых высоких в мире. С 1947 по 1985 гг. они составляли в среднем 5,4 % [2]. Это было обусловлено:

- восстановлением экономики Европы с общими экономическими условиями, характерным и для других государств;
- помощью США, которая обеспечила Югославию важным источником капиталов;
- принудительной экономией внутренних ресурсов страны;

Несмотря на в общем низкий жизненный уровень по европейским масштабам, население Югославии было готово обойтись без личных экономических выгод, что ему уже приходилось делать в первые послевоенные годы.

После разрыва отношений с Советским Союзом народ Югославии был готов «отложить» увеличение личного потребления в пользу инвестиций в промышленные возможности, что обещало значительный экономический выигрыш в будущем [2, с. 78].

Все эти факторы создавали необходимую базу для высокого уровня инвести-

ций, которые коренным образом изменили структуру югославской экономики.

В течение второй половины 50-х гг. и первой половины 60-х гг. югославская экономика быстро росла по таким показателям, как валовый продукт, промышленное производство, занятость, доходы предприятий. Этот период в развитии страны возродил экономический, политический, психологический оптимизм первых послевоенных лет. Миграция трудовых ресурсов из сельской местности в города обеспечивала строительство новых промышленных предприятий, железных дорог, автомагистралей, новых городских центров, что являлось видимыми признаками экономического прогресса. Быстрый экономический рост происходил при наличии в стране политики экономической автаркии, самодостаточности, основной акцент при которой делался на возможности обойтись без продукции других государств. Настроения в пользу автаркии в экономическом развитии страны были глубоко характерны для менталитета руководителей Югославии, задействованных в принятии политических решений. Особенно это касалось лидеров партии, видевших в советской модели единственный образец построения социалистической экономики [3, с. 66—67].

В 1946—1950 гг. югославское руководство ощущало необходимость в развитии централизованного характера управления экономикой. Для осуществления поставленных задач оно стремилось снизить

«Новый путь к социализму» после 1950 года

Система «рабочего самоуправления» — один из самых смелых и инновационных экспериментов в социальной и экономической организации общества — начала осуществляться во время острейшего кризиса в Югославии. К 1950 г., после принятия необходимых законов, первый пятилетний план развития страны, осуществляемый с 1947 г. с расчетом на помощь СССР, оказался нереализуемым. Югославия испытывала последствия экономической блокады со стороны СССР, идеологические атаки и военную угрозу. Руководство страны ощущало необходимость оправдать свой разрыв со Сталиным ссылками на Маркса, в противном

влияние потенциально негативных факторов, находившихся вне сферы воздействия централизованных планирующих органов. В слаборазвитой, преимущественно аграрной, стране сельскохозяйственный сектор экономики не был подвластен централизованному руководству.

Урожаи зависели от климатических условий в гораздо большей степени, чем от расчетов экономистов, а усилия увеличить производство сельскохозяйственной продукции посредством коллективизации завершились провалом. Мировой рынок также был способен внести неожиданные коррективы в функционирование экономического механизма. Сельское хозяйство не развивалось с достаточной степенью эффективности, а роль внешней торговли рассматривалась как необходимое и неизбежное зло и сводилась к абсолютному минимуму. В тексте первого пятилетнего плана утверждалось, «что роль внешней торговли — импортировать товары, которые не могли быть произведены национальной экономикой, в то время как роль экспортных операций должна была сводиться к оплате произведенного импорта» [4, с. 146].

Даже после отказа от режима автаркии, что произошло позднее, и после введения политики экономических и социальных реформ в 1965 г. прежняя приверженность концепции «самодостаточности» и «опоры на собственные силы» все еще была характерна для менталитета определенной части югославских экономистов.

случае ему грозила опасность потери коммунистической легитимности.

В то же время, как впоследствии вспоминал Милован Джилас, «страна находилась в плену бюрократии», и партийные лидеры были напуганы возможностью осуждения системой, которую сами же и создали. В начале 1950 г. после перечитывания «Капитала» Маркса он и его друзья, члены Политбюро Э.Кардель и Б.Кидрич, обсуждали возможность воплощения в Югославии марксистской концепции «объединенный свободных производителей». По их мнению, рабочие могли контролировать работу предприятий через так называемые «рабочие советы» — группы, созданные в

1949 г. в качестве совещательных органов. Когда же они представили свои идеи президенту И.Б.Тито, тот был настроен вначале скептически, но Джилас и Кардель оказали на него значительное давление, используя аргументы, «что предполагаемые меры будут началом реальной демократии, чем-то таким, что социализм еще не достиг; в дальнейшем это могло рассматриваться международным рабочим и коммунистическим движением как радикальный отход от сталинизма» [5, с. 221—222]. В итоге Тито убедился в правильности предлагаемых мер и началась разработка соответствующего законодательства.

Во время процедуры представления нового закона югославскому парламенту Тито отверг сталинскую модель государственного социализма как «отклонение» и провозгласил рабочее самоуправление в Югославии как отдельную, особую «дорогу к социализму» [6].

Создание новой «экономической модели» представлялось сложной задачей: в условиях острейшего кризиса следовало не только построить новую систему экономических отношений, но и перейти к ней от жесткой сталинской модели общественного развития, находившейся на грани коллапса. В первые послевоенные годы югославская экономика жестко контролировалась государством, что являлось неотъемлемой чертой «социалистической системы». Банки были инструментом воздействия государства на экономическую жизнь; производство, торговля, финансовая деятельность осуществлялись под жестким контролем государственных институтов; средства производства также принадлежали государству. Прибыль предприятий немедленно изымалась в пользу государства, которое в случае необходимости «покрывало» своими дотациями возникавшие убытки.

Закон о рабочем самоуправлении, принятый 27 июня 1950 г., в значительной мере изменил положение дел в стране, передав основные рычаги управления жизнедеятельностью предприятий в руки избираемых директоров и «рабочих советов». Средства производства (согласно классическим марксистским формулировкам) не только переставали принадлежать государству, но и не становились собственностью отдельных рабочих — они являлись так называемой

«коллективной собственностью». Согласно закону «она принадлежала в широком смысле обществу и использовалась/управлялась от имени общества рабочими коллективами предприятий, которые через избранные ими рабочие советы действовали как коллективная собственность «в интересах югославского общества» [7, с. 74].

Частная собственность начинала играть значительную экономическую роль. Результаты национализации были пересмотрены в 1953 г. — частные владения стали составлять 86 % сельскохозяйственных угодий в стране. Что касается мелкого и среднего бизнеса, ремонтные мастерские, кустарные промыслы, такси, рестораны, гостиницы — все это перешло в частные руки с возможностью найма до пяти рабочих. С 1947 по 1955 гг. рост производства в частном секторе составлял 6,3 % в год [8, с. 74].

Примерно к началу 60-х гг. югославские экономисты поняли, что экстенсивный рост не приносил желаемых результатов: было явно недостаточно того, что югославская модель развития значительно отличалась как от советского образца, так и от западной системы «свободного рынка». Политическое руководство Югославии осознавало, что она не соответствовала западным стандартам эффективного производства [9, с. 152—153]. Высокие темпы ее роста отражали в основном экстенсивное развитие, основывающееся на индустриализации за счет привлечения дешевой рабочей силы из сельской местности, а также на «принудительных займах» у населения.

Главная задача югославского руководства заключалась в изменении характера экономического роста в сторону интенсивного развития посредством повышения эффективности труда, что в свою очередь позволило бы обеспечить конкурентоспособный экспорт и повысить уровень потребления в стране. При помощи экономических реформ, предпринятых в середине 60-х гг., оно стремилось создать абсолютно уникальную систему «рыночной социалистической экономики», в которой независимые предприятия, управляемые рабочими, действовали бы в соответствии с потребностями рынка. Югославские лидеры стремились повысить производительность труда, более

эффективно размещать ресурсы, принимая в расчет реальную себестоимость товаров и услуг.

Законом 1950 г. о введении рабочего самоуправления устанавливался практически независимый статус социалистических предприятий [10, с. 131—133].

В 1965 г. был принят пакет экономических законов, целью которых являлось укрепление независимого характера деятельности предприятий. Это давало им больше экономической свободы и инициативы для того, чтобы они являлись главными действующими лицами на «экономической сцене», а также для того, чтобы открыть их для свободного воздействия рыночных сил — как внутренних, так и зарубежных. Согласно реформам 1965 г. были изменены налоговое законодательство и ценовая политика, установлены новые подходы в организации внешней торговли, таможенных тарифов. Одной из главных целей реформ являлось стремление привести югославскую экономику в большее соответствие с мировыми экономическими подходами. В 1967 и 1969 гг. были приняты решения о «легализации» зарубежных капиталовложений в экономику страны, выборах директоров предприятий самими коллективами, а не местными партийными лидерами.

Изменения в налоговом законодательстве напрямую оказывали влияние на деятельность предприятий. Снижение налогов позволяло оставлять больше средств в распоряжении коллективов и в то же время уменьшало количество ресурсов у федерального правительства для вложений. Предполагалось, что использование фондов должно было осуществляться в соответствии с требованиями «игры рыночных сил».

Важным шагом являлось также исправление структуры цен, а именно: были повышены искусственно заниженные цены на сырье и сельскохозяйственную продукцию в соответствии с рыночным спросом; отменялось их государственное регулирование. Либерализация денежной, кредитной политики, новая банковская система заменили административное вмешательство государства в осуществление экономической и инвестиционной политики. Неотъемлемой частью реформ стало установление в 1965 г. реального обменного курса югославского

динара к свободно конвертируемой валюте, что давало возможность более адекватно оценивать стоимость югославского экспорта и товаров, ввозимых в Югославию. Так называемый «новый динар» приравнивался к 100 прежним динарам и, в свою очередь, к доллару США (в соотношении 12,5:1). Прежнее соотношение составляло 750 динаров к 1 доллару США.

Новая финансовая политика государства позволяла оставлять 20 % валютных поступлений предприятий, работавших на экспорт, в своем распоряжении и класть их на специальные валютные счета в югославские банки.

Важной чертой новой финансовой политики государства было разрешение субъектам хозяйствования проводить финансовые операции в свободно конвертируемой валюте. Установление реального курса динара по отношению к ней рассматривалось как важнейший шаг к его свободной конвертируемости в будущем, что являлось, по мнению экономистов, достижимым примерно к началу 70-х гг. [11, с. 154—158]. К сожалению, поставленная цель не была реализована, что значительно усугубило будущие экономические проблемы Югославии.

Определенная часть законодательства 1965 г. была направлена на отмену ограничений по импорту и, таким образом, давала возможность мировым рыночным тенденциям влиять на внутреннюю ситуацию в Югославии [12, с. 134—135]. По мере выработки нового законодательства югославские лидеры пришли к выводу, что будущее экономическое развитие страны должно включать открытие югославского рынка для зарубежных капиталовложений. По их мнению, иностранные инвестиции способствовали бы привлечению и распространению технических, управленческих, маркетинговых «ноу-хау» и финансовых ресурсов. Специальный закон об этом был принят в июле 1967 г. Тем не менее, некоторые югославские официальные лица опасались, что «капиталистические деньги» будут являться угрозой для социалистической системы и для югославского «рабочего самоуправления».

Тем не менее югославские лидеры осуществляли конкретные шаги в из-

бранном направлении. С 10 по 12 июня 1967 г. в Белграде прошел совместный югославско-американский бизнес-семинар, в ходе которого югославская сторона предложила прокомментировать и оценить юридическую базу реформ, подготовленную федеральным парламентом. Ряд актов, принятых в июле 1967 г., создавал законодательную основу для осуществления притока иностранных инвестиций в страну. В частности, иностранный капитал мог составлять не более 49 % при создании совместных предприятий с югославской стороной. Такие отрасли, как банковская система, страховой бизнес и внутренняя торговля, были исключены из сфер притока иностранного капитала [13, с. 36].

Некоторые представители американского бизнеса выражали сомнение, насколько принятая законодательная база могла обеспечить значительный приток капиталовложений. Скептицизм проявлялся также в самом процессе создания совместных предприятий, темпы которого были значительно ниже планируемых. Принимая во внимание эти обстоятельства, первые поправки к законодательству были одобрены в 1970 г., что сде-

лало процесс привлечения иностранных инвестиций более динамичным.

В целом реформы 60-х гг. были направлены на «открытие» югославской экономики воздействию мировых рыночных сил, повышение эффективности их работы в результате введения механизмов внутренней и внешней конкуренции. К сожалению, эти усилия не получили полного завершения. Отсутствие конвертируемости динара значительно осложняло взаимодействие югославской экономики с зарубежными партнерами. Что же касается положения внутри страны, зачастую убыточные предприятия все же «поддерживались» государством «на плаву» и предотвращались от полного банкротства бюрократическими усилиями. Тем не менее введение даже частичных реформ представляло собой важную победу для тех югославских руководителей, которые стремились создать социалистическую рыночную экономику, открытую для воздействия мировых экономических тенденций.

В результате реформ появилась возможность выбора, даже в условиях «ограниченного» югославского рынка, что создавало условия для некоторой политической либерализации и создания открытого общества [14, с. 4].

1. *Harold Lydall*. Yugoslav Socialism: Theory and Practice (Oxford: Clarendon Press, 1984). — Pp. 1—2.
2. Рост валового внутреннего продукта в Югославии составлял ежегодно лишь 0,6 % с 1980 по 1985 гг. *Savezni zavod za statistiku* (Federal Statistical office, hereinafter FSO). Yugoslavia, 1945—1985. — Belgrade, 1986. — P. 74.
3. *Harold Lydall*. Yugoslav Socialism. — Pp. 66—67.
4. *Ljubiša S. Adamović*. The Foreign Trade System of Yugoslavia, in Radmila Stojanović, ed., The Functioning of the Yugoslav Economy (Armonk, N. Y.: M. E. Sharp, 1982). — P. 146.
5. *Milovan Djilas*. The Unperfect Society (New-York): Harcourt, Brace & World, 1969. — Pp. 221—222.
6. *Borba*, June 27, 1950.
7. *James C. Connor* and *Branko Vukmir*, «The Legal Anatomy of Yugoslav Enterprise», *The Business Lawyer* 32, № 1 (Nov., 1976). — Pp. 99—117.
8. Federal Statistical Office, Yugoslavia, 1945—1985. — P. 74.
9. *Adamović*. Foreign Trade Systems. — Pp. 152—153.
10. *Milan Aleksić* and *Milorad Unković*. *Medjunarodna trgovinska politika i spoljnotrgovinski sistem Jugoslavije*. Modern management, Belgrade. — 1979. — Pp. 131—133.
11. *Adamović*. Foreign Trade Systems. — Pp. 154—158.
12. *Aleksić* and *Unković*. *Medjunarodna trgovinska politika i spoljnotrgovinski sistem Jugoslavije*. — Pp. 134—135.
13. *Miodrag Sukijasovic*. *Djura, Vujačić, Industrial Cooperation and Joint Investment Ventures Between Yugoslav and Foreign Firms*. — Belgrade, 1968. — P. 36.
14. *Kiro Yligorov*. The Social and Economic Basis of Socialist Self-Management in Yugoslavia, in *Stojanović*, Yugoslav Economy. — P. 4.

Продолжение следует